

ЕКАТЕРИНА ГУСЕВА:

“Норд-Ост” старается не сдаваться

Екатерины ГУСЕВОЙ, исполнительницы роли Кати Татариновой, не было среди участников представления “Норд-Оста” в тот вечер, когда здание театрального центра на Дубровке захватили террористы. Ее испытанием стали не физические страдания и страх за собственную жизнь, но невыносимая боль сострадания своим товарищам и чувство невольной вины перед ними.

– Катя, как вы узнали о теракте?

– Самое ужасное то, что, в принципе, я могла узнать, находясь непосредственно на сцене. Я играла спектакль 22-го и должна была играть 23-го, но по чистой случайности именно в этот день взяла выходной. О том, что происходит, мне сообщил по телефону режиссер Сергей Ткачев, у которого я сейчас снимаюсь. Разумеется, я тут же поехала в ДК, то есть это я в дороге по инерции думала, что еду в ДК, а на самом деле – просто на улицу Мельникова, чтобы примкнуть к скоплению людей, упиравшемуся в милицкий кордон. В эти дни в другом месте находиться было невозможно. Вся жизнь парадоксаль-

ным образом сосредоточилась там, где, как бы ни страшно было допустить мысль о вероятности подобного исхода, вполне могла материализоваться смерть. Конечно, мы все, нордостовцы, хотели что-то придумать, что-то сделать, чем-то помочь, но не уходили еще и потому, что было стойкое ощущение: надо быть здесь, чтобы не сойти с ума от этого чудовищного напряжения.

– А когда напряжение спало, вы...

– Оно не спало. Потому что, когда все закончилось, мы начали искать пропавших. Вы же знаете, в больницах есть сведения не обо всех поступивших туда людях. Кроме того, большую путаницу вносят однофамильцы. Довольно скоро

стало ясно, что обращаться надо не только в больницы, но и в морги... Поиски продолжаются до сих пор, и это состояние неизвестности не дает хоть как-то прийти в себя. В понедельник отвезли к стенам ДК цветы, почтили память погибших, стараясь не причислять к ним тех, про кого не знали точно, выжили они или нет. Страшно было даже подумать о том, что список жертв может пополниться еще новыми именами. Он у нас и без того очень длинный. И невыносимо жалко детей. В очень тяжелом состоянии находится в реанимации Виталик Розенвассер, один из исполнителей роли маленького Сани Григорьева. Другого Саню – Арсения Куриленко мы уже потеряли. Я должна была быть в театре – и не была. А он как раз не должен был – просто после репетиции остался посмотреть спектакль. Все время вспоминаю, как неделю назад, накануне теракта, мы с ним разговаривали в кулисах. Он так замечательно играл, что мне захотелось похвалить и побла-

годарить его... Не могу представить себе, что нет в живых Кристины Курбатовой. Маленькая Катя Татаринова очень вытянулась за последнее время – ростом была уже с меня – и очень повзрослела. Мы стали настоящими подружками – без всяких скидок на разницу в возрасте. У меня масса наших общих фотографий, и я все время перебираю их и думаю уже не “Как жаль, что скоро она вынуждена будет расстаться с этой ролью”, а “Жаль, что она не рассталась с ней раньше, может быть, сейчас была бы жива”.

– Ваши продюсеры приняли решение дать 9 и 10 ноября в зале “Россия” гала-концерты, которыми предполагалось широко масштабнo отметить первую годовщину со дня рождения “Норд-Оста”. Как вы к этому относитесь?

– Как к закономерному продолжению нашей жизни. Хотя помимо дня рождения, разумеется, будет отмечен и день памяти жертв. Режиссерское решение претерпит

значительные изменения, хотя сохранится и жизнеутверждающее начало этих концертов. И я думаю, это правильно. Мы долго готовились к этому проекту, Георгий Васильев и Алексей Иващенко сделали русский перевод, пригласили столько звезд нашей эстрады – было бы очень жаль, если бы эта замечательная идея так и не осуществилась. Недаром Иващенко позаботился о том, чтобы в таких чудовищных обстоятельствах не погибли все записанные нами музыкальные материалы, и сумел вынести часть из оцепленного здания. Конечно, в тот момент он не думал о том, что концерты должны состояться во что бы то ни стало, но в подсознании, видимо, эта мысль у него все-таки была. Говорят, нам звонили от нашего зарубежного партнера Камерона Макинтоша с предложением перенести “Норд-Ост” на Бродвей. Но мне кажется, этот вариант – своего рода “42-я улица” “наоборот” – уже что-то из области фантастики. Я немножко

волнуюсь перед концертом из-за того, что у меня довольно сложный акробатический номер. После того, что произошло, даже психологически трудно заставить себя летать на высоте 10 метров, при этом к тому же выполняя разнообразные трюки, а тут еще и время, отпущенное на репетиции, значительно сократилось. Но надеюсь, мне удастся справиться с этим волнением. К репетициям в цирке, во всяком случае, я уже приступила.

– А вы готовы продолжать играть спектакли на Дубровке после того, как здание будет восстановлено?

– Сейчас мне трудно себе это представить. Но если будет принято такое решение и со временем наш мюзикл туда вернется, я вернусь вместе с ним.

Беседу велa
Наталья ШАДРИНА

Продолжение темы на 2-3-й стр.).

Гусева

5.11.02